

Современный ребенок: шаги к пониманию

Л. Ф. Обухова*,

доктор психологических наук, профессор МГУ им. М. В. Ломоносова, заведующая кафедрой возрастной психологии факультета психологии образования МГППУ, действительный член РАЕН

И. А. Корепанова**,

кандидат психологических наук, доцент кафедры возрастной психологии факультета психологии образования МГППУ

В статье обобщаются результаты ряда исследований, представленных на международной конференции «Другое детство» (ноябрь 2009, МГППУ). Детство современного ребенка рассмотрено в контексте социокультурных изменений общества. В качестве иллюстрации для фиксации противоречивых черт современного детства в статье приведены фрагменты эссе «Современный ребенок: какой он?», написанные людьми разных возрастов и не имеющих специального психологического образования. Показано, что они в целом соответствуют характеристикам современного детства, выделяемым профессиональными психологами. Обращается внимание, что значительное число исследований, представленных на конференции «Другое детство», посвящено изучению детей группы риска. Обсуждаются причины неадекватного поведения девиантных подростков – их личностный эгоцентризм. В статье показано также, что результаты новейших исследований в области одаренного детства позволяют дифференцировать одаренность и строить различные программы для ее поддержки и развития. Приведены статистические данные о процентном соотношении детей, имеющих те или иные нарушения в развитии. Статья завершается постановкой вопросов о норме и вариантах развития внутри нормы и за ее границами. Авторы ставят перед современными психологами задачу изучения нормы развития ребенка с позиции культурно-исторической психологии в современном социокультурном контексте.

Ключевые слова: современный ребенок, общество, детство, норма развития, одаренный ребенок, девиантный подросток, игра.

* mila-38@mail.ru

** iakorepanova@gmail.com

Современный ребенок, какой он? Актуальность этой проблемы обусловлена экономическими, социальными и культурными процессами, изменившими характер современного общества, в котором сегодня живет и развивается ребенок. Объективные процессы, диктуемые быстро меняющимся миром, предъявляют детям новые требования и, в то же время, дают им совсем другие возможности развития, чем это было десятилетия назад. Ярким свидетельством этого может служить проникновение в повседневную жизнь информационных технологий, глубина распространения которых непрерывно увеличивается, а динамика внедрения ускоряется с течением времени. О масштабе этого явления невозможно было помыслить 20–30 лет назад. К социокультурным изменениям можно также отнести возникновение новых социальных заказов, часто искусственно формируемых и не соответствующих общим законам психического развития ребенка. Следует указать на снижение возраста начала школьного обучения, вытеснение игры из возрастной нормы развития, миграцию населения, опасение и тревогу взрослых о будущем ребенка и т. п.

Отмеченные тенденции носят интернациональный характер и могут быть прослежены во многих странах современного мира. Причины изменений отношения к детству западные ученые видят в глобальной интеграции экономики, возрастающей свободе рыночных отношений, конкуренции среди людей, высокой ценности индивидуальной инициативы и частного предпринимательства. Глобальные процессы влияют на жизнь детей и преобразуют саму природу детства. Американские ученые выявили пять процессов, которые оказывают наиболее глубокое влияние на развитие детей в современном обществе и преобразуют форму и содержание работы государственных образовательных учреждений в странах, вовлеченных в процесс глобализации. К ним относится маркетизация, маргинализация, медиализация, милитаризация и мобилизация.

Маркетизация, или этика рынка – усиливает ориентацию детей на потребление, начиная от продуктов для грудного вскармливания до компьютерных игр и модной одежды. Использование детского труда уменьшает возможность получения образования. Распространение адопции отрывает ребенка от культурных традиций общества и его истории.

Маргинализация – создает неравный доступ к образовательным ресурсам в мегаполисе и провинции, приводит к росту девиаций. Сообщения в средствах массовой информации о детях группы риска вызывают панику родителей, заставляя их ограничивать активность и самостоятельность ребенка.

Медиализация – детям ставят диагнозы, которые ранее ставили взрослым; используют по отношению к детям дошкольного возраста психотерапевтические техники игровой терапии, арттерапии вместо создания условий для развития игры и изобразительной деятельности ребенка-дошкольника; используют антидепрессанты для агрессивных детей и детей с синдромом СДВГ.

Милитаризация – дети, оказавшиеся в ситуации военных действий, отличаются повышенным уровнем агрессивности, тревожности и страхов. Содержание компьютерных игр также снижает контроль детей за собственным поведением и способствует формированию зависимости.

Мобилизация – подростки, имеющие свой взгляд на мир, свой голос, позиционируют себя по отношению к миру детей и миру взрослых, что проявляется в увеличении разнообразных неформальных объединений [2].

Известный американский психолог Д. Элkind в статье «Смерть детской природы» обсуждает вопрос, что происходит с психологией детства, и выделяет два подхода к изучению и обучению ребенка – *модернистский* и *постмодернистский*.

В *модернистском* подходе подчеркивается, что все дети имеют какие-то общие черты и характеристики, поэтому их можно учить по общим программам, предъявлять к их развитию общие требования.

В постмодернистском подходе утверждает обратное – все дети разные, уникальные, поэтому нет единой возрастной нормы, обучение должно начинаться с поиска уникального индивидуального подхода к нему. Нельзя «штамповать» детей.

Эти два подхода, с точки зрения Д. Элкинды, коренятся в развитии науки. Модернизм основан на позитивизме, где идеальное, правильное знание возможно лишь в естественных науках. Постемодернизм, наоборот, демонстрирует, что в социальных науках позитивизм неэффективен. Обсуждая возможность сближения и интеграции этих двух подходов, Элкинд обращается к работам Д. Дьюи, М. Монтессори, Ж. Пиаже. Именно в этих теориях, с точки зрения автора, преодолевается разрыв между всеобщностью и уникальностью, между необходимостью «удерживать» возрастную норму развития и учитывать варианты развития [1].

В данном исследовании мы обратились с просьбой к нашим современникам, людям разных возрастов, имеющим разное образование и различный житейский опыт, написать короткое эссе на тему «Современный ребенок: какой он?». Восприятие детства людьми, не имеющими специального психологического образования, людьми, далекими от проведения строгих экспериментальных исследований в этой области, позволяет без сложных научных концепций зафиксировать противоречивые черты детства в современном российском обществе, что, впрочем, соответствует приведенным выше научным обобщениям. Вот примеры.

Ученица 11 кл. СОШ, 16 лет

Современный ребенок. Кто он такой? Для того чтобы ответить на этот вопрос, прежде всего, нужно понять, что значит слово «современный». Чем, например, нынешние дети отличаются от их ровесников, которые жили в девятнадцатом, двадцатом веках? Современный ребенок тем и современен, что живет в новом времени. А новое время – это уже теперешний новый двадцать первый век. Так, в девятнадцатом веке мальчики, посмотревшись на

своих отцов, дядьев, мечтали о военной службе, карьере, хотели изменить мир, как тот же Петруша Гринев, герой пушкинской повести «Капитанская дочка», или Петя Ростов, герой «Войны и мира» Толстого. Так же можно говорить и о фонвизинском Митрофанушке, вечном «недоросле». Сейчас современные мальчики мечтают практически о том же: так же любят побездельничать, такие же творческие, так же подвластны желаниям и несбыточным мечтам. Но разница есть – она во времени. Двадцать первый век – время нанотехнологий, компьютеров, невероятных открытий. Современный ребенок вместо того чтобы читать книги, смотрит фильмы. Вместо того чтобы самому учиться играть на музыкальных инструментах, предпочитает слушать музыку в плеерах. Современные дети чуть более свободны и современны, чем дети сколько-то веков назад. Современному ребенку несколько легче дышится в школе, в быту, в общении: с родителями, со сверстниками, на них начинают переставать смотреть свысока. Вот и вся «современность» ребенка. Парень, сидящий в больших наушниках, бьющих барабанами на два метра радиуса в автобусе, пока стоят тетки с сумками – современный ребенок. Так кто он, этот «современный» ребенок? Тот, кто сидит на крыше дома, потому что ему там нравится, или тот, кто сидит в школьной раздевалке с книгой, пока идут уроки? Все это он.

Учитель начальной школы, 40 лет

Раньше поколения детей не так сильно отличались друг от друга – поколения меняются не раз в 10 лет, а каждые 3 года мы видим, как дети меняются.

С самого раннего возраста дети нацелены на получение информации, хотят ее получить. Быстро осваивают компьютер, рано начинают читать «с похвальной целью... себе присвоить ум чужой», т. е. в этом отношении дети развитые. Но от этого происходит крен в игре. Дети мало играют, еще меньше воображают и придумывают. А так как родители этим не озадачены, не умеют развивать эти стороны у ребенка, дети становятся похожи на маленьких старичков. Вот если с ребенком занимается бабушка – есть шанс, что у него будет

живое детское выражение лица, горящие глаза.

Совсем не умеют самостоятельно придумывать. Только повторяют за взрослым или играют в стандартные игры, натуралистические игрушки убивают детскую фантазию.

Ребенок попадает в большой коллектив и теряется. Они же не играли в коллективные игры, не умеют взаимодействовать с другими.

Большие классы себя изживают. С детьми надо заниматься в небольших группах, чтобы каждому хватило индивидуального отношения. Дети, находясь в большом коллективе, плохо слышат учителя, им не хватает энергии работать. Учебный интерес, жадность до знаний – большая редкость в 1-м и 2-м классах. Дети устают друг от друга, не доверяют друг другу. Трудно идут коллективные формы работы в классе. Дети не прошли, видимо, этот этап, когда им друг с другом хорошо, они не доиграли. У детей большие знания за счет домашних занятий. Пользоваться же этими знаниями в классе дети не умеют. Дети теряются, не могут работать в коллективе. Одного мальчика, который никогда не поднимает руку и редко отвечает, спросили, почему он этого не делает. Он ответил, что другие же отвечают, зачем я буду им мешать...

В чем-то эти дети очень самостоятельны. Они хорошо умеют следить за своей одеждой, своими вещами, хорошо себя ведут за завтраком, могут вежливо разговаривать со взрослым и друг с другом. Умеют держать дистанцию, относятся к себе с большим уважением, чувствуют себя личностями. На детях печать родителей. Как их родители, дети считают неприличным выражать эмоции. Непосредственность проявляется в исключительных ситуациях. Все успеть – дети – жертвы родительских амбиций. Они теряются, не успевают что-то захотеть по-настоящему. Дети занимаются музыкой, например, при этом совсем не умеют слушать музыку, потому что их этому не учат...

Дети хотят, чтобы было легко, хотя бы у них получалось, хотя бы делать простое. Они не нацелены на преодоление трудностей. Не всегда они понимают, зачем их приводят в школу. Дома же так хорошо.

Дома они в центре внимания. Им всегда помогут и подскажут, все заметят и даже не нужно ничего спрашивать.

Очень вредят группы подготовки к школе. Родители ведут туда детей, чтобы уберечь ребенка от неудач, на самом деле создают своим детям большие проблемы. Ребенок уже не хочет идти в школу. Он уже сидел за партой, носил портфель, получал оценки.

Ребенку же нужно играть со сверстниками, рисовать, танцевать (именно это, а не бесконечные прописи поможет в обучении письму) и придумывать.

Студент механико-математического факультета МГУ (20 лет)

«Мир стремительно меняется» – эта тенденция отнюдь не нова. Но сегодня как будто бы есть основания полагать, что нынешние изменения сильнее и значительнее. В связи с этим вновь обретает актуальность вопрос, каков он, современный ребенок?

Интересует нас, разумеется, Россия. За последние годы в нашей стране произошло достаточно много внешних изменений, особенно если сравнивать с другими государствами. И, на первый взгляд, это сильно изменило образ ребенка. В общество хлынул поток электронных знаний, людей поглотила глобализация, поэтому малышу вроде бы уже с пеленок надо начинать усердно учиться, дабы обрести конкурентоспособность и попытаться возвыситься над окружающими, в общем, поставить себя когда-нибудь на твердую ногу. Но это очень узкий взгляд на проблему. Чаще всего усиленные интеллектуальные занятия в детстве связаны с амбициями родителей (порой непомерными), а также с прочими конъюнктурными соображениями. Например, чтобы поступить в элитную школу, надо довольно много заниматься и так научиться соответствовать определенному (но не одному и тому же!) набору весьма сомнительных требований, будь то тотальная покладистость или же информированность по поводу известных заданий и классических тестов. Не помешает и близкое знакомство, а еще лучше предварительное сотрудничество со строгим экзаменатором, принимающим ребенка в первый класс. Но на деле такие инъекции

знаний мало что дают, особенно если в дальнейшем они не будут ничем подкреплены.

А вот дальше я хотел бы написать, что особых предпосылок к ранним занятиям в общем-то и нет. Что средний уровень настолько низок, что, чтобы быть «выше среднего», далеко не обязательно заниматься сутками. Надо просто относительно усердно учиться в школе (но без фанатизма), ну и не забывать про английский или программирование. Можно выбрать что-то другое, главное – чем-нибудь заниматься. Ну, конечно же, среднюю школу надо выбрать хорошую, это довольно важно (кстати, даже плохой ученик хорошей школы автоматически получает образование сильно выше среднего).

Потом я бы сказал о противовесе. Ведь для некоторых наступили сытые годы. И нередко их дети совсем без мотивации. Часто это подпитывается домашней обстановкой, где говорят что-то вроде: «Ну что ты будешь слушать этих идиотов? Мы-то знаем, как лучше и как надо. Все, чему эти убожества могут тебя научить, тебе не понадобится» (высказывание не обязательно будет таким резким по форме, но подобная суть будет вычленяться).

Эти злободневные социальные темы и примеры можно множить и множить. (Нельзя забывать, что говоря о социальной ситуации и ребенку в ней, надо быть осторожным. Пока дети вырастут, все еще 20 раз поменяется, поэтому не очень корректно говорить, что дети подстраиваются под современный рынок труда. Быть может, подстраиваются их родители, но об этом позже. Вообще, исследование «современного ребенка», – занятие не очень благодарное, потому как никто не может рассказать о детях лучше, чем они сами. Но они пока очень маленькие. Другое дело, когда они подрастут, но тогда уже будут другие «современные дети», «время запаздывания» неизбежно, что делает исследование в некотором роде алгоритмически неразрешимым. Но это я так, отвлекся).

Но все, все это кажется мне не очень существенным. Мне представляется, что на самом деле мир, и ребенок в частности, изменились довольно мало. Ведь кто хорошо учится, тот потом имеет лучшие

шансы хорошо работать. Разве это ново или неожиданно? Более того, сейчас не так сложно поступить в хорошую школу, есть довольно много неплохих бесплатных «кружков» (за математические и программистские я ручаюсь). Да даже язык сейчас, при желании, можно весьма неплохо выучить. В общем, сегодня возможностей для развития масса. И вот тут главное. Если ребенка любят и о нем заботятся, то все, как правило, хорошо. Конечно, это требует от родителей недюжего интеллекта, сил и терпения, но именно это, чаще всего, оказывается решающим фактором в том, каким же будет ребенок. А так, все как всегда. Брошенные дети чаще всего «плохи», дети, о которых заботятся, чаще всего «хороши». Ну и, слава Богу, даже не у самых лучших родителей часто вырастают хорошие дети. Их может «вытащить» школа, друзья, да и сами они вполне вдруг могут вспомнить о своей душе.

Учитель физики СОШ, 37 лет

Мои «два слова» примерно таковы. Специфически детских проблем нет. То есть они есть, но носят скорее некий вневременной характер и не видоизменяются с изменением социальной конъюнктуры. Если имеется в виду «злободневное» – то это отблеск как раз-таки «социального», а значит, отблеск взрослой ситуации. Ее распознать в реальном времени непросто. Мне кажется, что основной продукт стабильности последнего десятилетия – что и, в общем, понятно: разрушение связей. Тенденция к размежеванию и отчуждению. В принципе, всех от всех. Ну, как минимум, друг от друга различных социальных групп. Рост корпоративности и клановости. Уменьшение терпимости – опять же, всех ко всем. То есть определенное ослабление всего, что делает нас русскими. Я принципиально не хочу писать всякие вещи наподобие «притупления нравственного чувства». В том-то и дело, что оно где-то притупляется, где-то нет – про это «в целом» уже ничего и не скажешь. Только эти «группы» стремительно удаляются друг от друга все дальше и дальше. Сейчас, прежде всего, не прослеживается «ребенок просто». Его почти нет. Ребенок? Каких родителей? Степень интеллигентности? Образование?

Осознание национальной идентичности? С какой нацией? Религиозной идентичности? Какая религия? Вероисповедание? (Последний и предпоследний вопросы различны.) Инварианты, боюсь, становятся менее существенны, нежели варьируемое. Наша жизнь более всего напоминает эпоху Александра Третьего – «большая стабильность»... Технические средства (пресловутый компьютер) и вариативность школьного (и дошкольного) образования только «катализируют» сии «центробежные» процессы. А внутри каждой группы все есть – коммуникация, ролевые игры, выработка норм и правил, ценности и т. д. и т. п. Только вот «группы» уже плохо друг друга – и понимают и слышат. Нам плохо мир, у нас что-то вызревает под кожей, мы бесимся. Война, впрочем, плохо тоже. Хотя для русских как нации – еще вопрос. («Война и мир» с определенной двусмысленностью названия – в общем-то, об этом.) Дети все это более или менее зеркально отражают – как могут. Но даже тут трудно окончательно утверждать, что это проблема – временная и нынешняя. До какой степени? Ученики наши и Оленина – разные – не то слово. А в советские времена? Это было меньше? Так же? Неизвестно. А в войну? Тем более. Остается маленькая надежда, что нечто совсем уже глубинное («ментальность»?) обуславливает на каком-то уже совсем ином уровне – наше все-таки сходство. То, что дети всех этих групп – в конечном итоге все-таки «русские». И взрослые – тоже).

P.S. Под «русскими» – для ясности – надо понимать нас с тобой. Национальность, понятно, роли не играет.

Киносценарист, 72 года

Детей и даже внуков у меня нет, так что знание современной молодежи отсутствует. Есть впечатления. Ко мне приходят соседские дети за книгами или просят проверить сочинение. Иногда я пишу рецензии на курсовые и дипломные работы вгиковцев, потом они приходят за ответом. Иногда они хотят поговорить, рассказывают о себе, о своих планах, но, к сожалению, должна сказать, что эти умные, красивые, развитые дети мне чужие и неинтересные.

Мне кажется, чаще сближают чувства, а не знания (у меня так), но, по-моему, у современных ребят совершенно не развиты чувства, и высокий уровень их технических знаний и умений только подчеркивает их бедные эмоциональные реакции, что ли. Стала вспоминать знакомых детей и поняла, что их довольно много, и они на круг очень похожи между собой, у них «общее выражение лица», ну, помнишь («лица не общим выраженьем»), да? Их можно разделить на две группы. Всего на две – те, кто вписались: энергичные, трудолюбивые, карьерные с большими планами и запросами. И те, кто не вписался, но незаметно, просто им это не удалось. И еще, мне кажется, все они ужасно невоспитаны. Не в смысле глубокого, внутреннего воспитания, этого не знаю, я говорю об умении себя вести: могут говорить со старым человеком сидя, а он стоит. Громко, на всю улицу говорят по мобильнику, громко и шумно ведут себя на улице. И это не производит впечатления свободы, раскованности, а представляется чем-то диким, пещерным.

Приведем несколько других примеров, любезно предоставленных Ю. Н. Пироговой, МГППУ

Водитель, 34 года

Современные дети – самые счастливые дети, за всю историю человечества. Они не трудятся с малых лет, как их предки. Они окружены заботой и любовью, в то время как раньше детей продавали в рабство. У них масса разных игрушек, которых не было еще во времена детства их родителей. У них есть развлечения (телевидение, радио, компьютеры, интернет, огромные парки развлечений), которых раньше было мало, а порой и вообще не было у детей. Их детство не голодное, как, например, у детей Великой Отечественной войны или детей поствоенного периода. У них прекрасные перспективы развития и реализации себя в будущем, ведь образование находится сейчас на ступень выше, чем всего лишь 100 лет назад (что такое 100 лет в истории человечества?). Они в большей степени застрахованы от смерти (не знаю как написать по-другому), уровень медицины на несколько ступеней выше, нежели

во времена их родителей, и, тем более, во времена, например, Царской России, когда смертность среди детей была огромна.

Детям все достается легко, и это, на мой взгляд, правильно. Они же дети, в конце концов. Они должны наслаждаться этим временем беззаботно и весело. Мы живем в цивилизованном обществе, и не может не радовать, что даже у самых маленьких его представителей есть права.

Огорчает только то, что действия взрослых зачастую губят детей, ломают их жизнь, заставляют страдать и быстро взрослеть.

Студентка РГСУ, 20 лет

Современные дети практически не знают о том, что такое детство. Дети думают о том, кто одевается лучше, а кто хуже; играют не в реальные игры, а в виртуальные компьютерные игры. У современных детей на первом месте материальные, а не духовные ценности. Все можно купить, что им захочется.

Домохозяйка, 32 года

Современное детство – это очень тяжелый этап. Настоящее и будущее ребенка определяется способностью родителей обеспечить его. Дети вырастают избалованными и не знают цену вещам. Сложно предсказать, каким будет будущее поколение, выросшее на компьютерных играх, боевиках и рекламе гигиенических средств... Но у меня такое предчувствие, что ничего хорошего из них не выйдет. Порой кажется, что общество катится под гору в бездну алчности и грязи, из которой уже никогда не выберется, и с каждым днем эта бездна приближается с огромной скоростью. В таком мире выжить ребенку и при этом оставаться честным, добрым к людям и бескорыстным очень сложно.

Деньги правят миром. Они проглатывают все. Сегодня в магазинах огромный выбор товаров для детей, но большинство из них только приносит вред детям, и даже убивает (например, нашумевшая история с меланином в детских продуктах питания). И взрослым все равно, что дети страдают, для них главное только собственное благосостояние. Они наверняка и о своих детях так же заботятся. Если твоя цель только деньги, остальное не имеет значения: ни

здоровье, ни жизни, ни чувства... только деньги.

Дети окружены жестокостью дома, на улице, в школе, по телевидению. Еще сексом также с экранов телевизоров и с билбордов. Вокруг только плохие примеры для подражания – или нереальные герои игр, или толстые дядьки со спортивной машиной. Они слушают музыку о смерти, употребляют наркотики и не верят в Бога.

Я не верю в будущее нашего общества, когда сегодня растут такие жестокие дети. Они унижают друг друга, оскорбляют, не уважают старших, даже не знают толком, что такое Церковь. Они наравне со взрослыми уничтожают природу. С такими людьми нет будущего.

Военный, 36 лет

В наше время дети – очень несчастные и беспомощные создания. Они подвержены дурному влиянию телевидения, компьютерных игр и интернета. Но это не их вина. Это вина взрослых. В первую очередь их родителей, которые не уделяют должного внимания своим детям, и дети вынуждены заменять его чем-то другим, например, общением в сети. Люди моего поколения попали в сложную ситуацию, когда в их детстве не было ничего такого, что есть у современных детей. Они пытаются «наиграться», так как считают, что в детстве они не доиграли. И за своими играми перестают ценить то, что у них уже есть, в том числе и свою семью.

Времена изменились. Вторые в очереди на виновность в такой ситуации с детством – взрослые, которые наживаются на «развлечениях для детей». На наркотиках, на дискотеках «до 18», на глупых молодежных фильмах. Благодаря им дети не знают истории, да и вообще плюют на образование. Дисциплина оставляет желать лучшего. Дети разбалованы, расхлябаны, очень агрессивны и понятия не имеют, что есть слово «надо», а не только слово «не хочу». Дети лишены здорового отдыха. Детские лагеря обеднели, аттракционы не всем порой по карману, музыка – рев умалишенных. Дети не знают историю. Это страшно, но дети выбирают себе друзей по одежде, а не по уму и честности. А компанию – не по интересам, а потому, насколько

она скандальна и широко известна среди школьников.

Но это все не делает их плохими. Ведь не они сами себя такими сделали, но не без помощи взрослых. Они только берут в себя то, что им предлагают и на что вешают ярлык «ЭТО КЛАССНО!»

Наши учителя – малообразованны. Воспитатели в детских садах матерятся и курят на прогулках с малышами на их глазах. А ведь у них тоже наверняка есть дети, которых мне искренне жаль. Все, чем становятся наши дети, – это мы сами.

Психолог, 24 года

Современное детство – это... довольно сложное время в жизни человека, на мой взгляд. Дети стали более жестокими. Прошло время добрых советских фильмов. Настало – компьютерных стрелялок и ходилок. Странных японских мультиков. Глупо улыбающихся с полок магазинов силиконовых барби. Все очень ярко. И придумать не надо ничего. Нет необходимости. Когда на полках полное изобилие, не подключается воображение. Очень много разводов и, как следствие, – неполных семей. Родители с неудавшейся личной жизнью. Бедные дети, до которых никому нет дела. Иногда случайно проходишь мимо детских площадок и слышишь каким матом кроют своих детей мамочки и папочки. Как тут станешь добрым?

Конечно, не все так плохо. Есть и счастливые семьи. Но плохое больше обращает на себя внимание. Жизнь детей зависит от жизни их родителей. Сейчас более стабильная жизнь, даже несмотря на всякие там экономические кризисы. Изобилие детских товаров, среди которых много развивающих игр. Современные дошкольники умнее своих родителей, быстрее учатся новому. Практически сами начинают читать. Умело манипулируют родителями. Быстро добиваются желаемого. В школе детям быстро все наскучивает. В современных детях меньше наивности. Но они и более ранимые. Менее уверены в себе, чем их родители в их же возрасте. Для того чтобы стать более значимыми, начинают активно вливаться в различные субкультуры. Попадают в различные авантюры. У современных подростков гораздо

меньше свободного времени. Постоянные различные занятия (язык, танцы, бассейн) наполняют их жизнь.

Современные подростки не знают, как правило, кем они хотят стать в профессиональном плане. Не знают, как и с помощью чего зарабатывать себе на жизнь (если родители сами за них не решат). Зато все они знают, на что тратить родительские деньги и каким образом их из них выбивать. Мальчишки и девчонки больше заботятся о внешних составляющих статуса. У них своя идеология, часто не совпадающая с моральными нормами.

Детство провинциальных и столичных детей очень сильно отличается.

Эти различия с каждым годом увеличиваются. И в каждом ребенке живет своя боль, отличная от других. Сейчас очень мало настоящего счастливых детей.

Менеджер по работе с клиентами, 24 года

Современное детство, на мой взгляд, – это компьютеры, телевизоры и телефоны. Нет большей радости для ребенка, чем похвастать новым телефоном, обсудить свой компьютер и поиздеваться над аутсайдером из своего класса, конечно, раньше жестокие дети тоже были, но, как мне кажется, их было несколько меньше.

Современные дети учатся нецензурно браниться в детском саду, в школе дети уже «разговаривают» матом, что не может не удручать. Лет 15 назад дети радовались жвачке турбо и паре часов, проведенных у друга за приставкой, а сейчас истерики закатываются, если не куплен новый телефон «такой как у Васи», порадовать и удивить ребенка все сложнее, уже все видели и знаем. Компьютеры, конечно, мешают детям предаваться соблазнам улицы, но за ними проводится огромное количество времени, что не может не влиять на умственные способности. А те дети, которые не имеют компьютера, – шатаются по улицам и учатся просить телефончик «позвонить». Как мне кажется, во многом виноваты родители, не могу не удивиться молодой мамаше, которая везет коляску, чадит над оной сигаретой и запивает пивом. Чему эта мать может научить ребенка?

Успеваемость в школах неуклонно падает, учиться хотят еще меньше, чем раньше. В советское время дети хотели быть космонавтами (не все конечно), а сейчас они хотят быть как в «Бригаде» и прочих фильмах сего плана. Современное детство порождено средой, в которой эти самые дети находятся, полная доступность интернета, жестоких игр, любых программ по телевидению делают свое дело. Расхлябанные родители тоже делают свое дело, за детьми не следят, они делают, что хотят, и последствия порой бывают плачевны. Уже начиная с детского сада дети попадают в социальную среду и схватывают на лету, но, почему-то, не то что надо. Никто не учит доброте, все вокруг учит быть волком, ненавидеть окружающих. В нашей стране уже много лет не снимается «нормальное» кино для детей. Мультфильмы, которые снимаются сейчас, могут вызвать только слезы у взрослого человека и отсутствие интереса у детей. Вместо сказок у нас телепузики, мультфильмы-смешарики, а старые нормальные фильмы/сказки/мультфильмы днем с огнем не сыщешь. А большинство родителей, вместо того чтобы купить диск с хорошим видео, купят себе шмотку/пива и посадят смотреть ребенка смешариков, играть в компьютер – лишь бы ребенок отстал.

Картина современного детства в целом печальна, конечно, масса родителей стараются правильно воспитывать детей, многим это даже удается, но масса подростков и детей одиозных телевидением и интернетом подавляет.

Число детей, попадающих в детские дома, удручает; дети попадают из семей алкоголиков и наркоманов (подавляющее большинство) и, попав в среду подобных себе, готовятся повторить судьбу родителей, а пока они в детском доме – лелеют свою ненависть ко всему миру. Детства нет....

Таковы житейские наблюдения и размышления о современном ребенке, на интуитивном уровне отражающие социальную и духовную атмосферу, в которой живет и развивается современный ребенок. Многое в них сказано точно и конкретно. Научные знания позволяют перейти от описания субъективных представлений и

переживаний к более широкому, дифференцированному и объективному обобщениям.

Эмпирические исследования, представленные на научных конференциях «Ребенок в современном обществе» (МГППУ, 2007) и «Другое детство» (МГППУ, 2009), позволили зафиксировать ряд особенностей современных детей, которые можно выявить благодаря применению современных методических средств. В многочисленных и обширных исследованиях Е. О. Смирновой, ее коллег и ближайших сотрудников получено много тревожных и вызывающих опасение фактов.

В частности, установлено, что уровень развития сюжетно-ролевой игры дошкольников снижается. Исследования показывают, что для подавляющего большинства дошкольников она остается на низшем уровне. Развита форма игры выявлена только у 10 % детей в старшей группе и у 18 % – в подготовительной.

Редукция игровой деятельности в дошкольном возрасте приводит к недоразвитию мотивационно-потребностной сферы ребенка, а также воли и произвольности, что, в свою очередь, ведет к нарушениям в развитии личности – не формируются личностные механизмы поведения, к концу дошкольного возраста дети остаются зависимыми от ситуации и от внешних требований взрослого. Произвольность как внутреннее качество личности не складывается – ребенок подчиняется непосредственным указаниям взрослого, его оценки и требования являются главным стимулом (и мотивом) его послушания и самоограничения. При отсутствии внешнего контроля и способность к самоконтролю резко снижается, дети не готовы к самостоятельной организации осмысленной деятельности.

Во многих исследованиях и наблюдениях фиксируется неразвитость внутреннего плана действия и сниженный уровень воображения современных дошкольников. Им оказывается недоступным то, с чем легко справлялись их ровесники несколько десятилетий назад. Современные дети затрудняются назвать в игре несколько деревьев,

фруктов или городов, сочинить сказку, придумать сюжет и пр.

Обращает на себя внимание неразвитость тонкой моторики руки и отсутствие графических навыков. Несмотря на регулярные занятия по изобразительной деятельности, большинство пятилетних детей плохо владеют карандашом и не могут провести четких линий. Все это свидетельствует не только об отсутствии графических, двигательных умений, но и о несформированности определенных мозговых структур, ответственных за формирование общей произвольности.

По уровню развития общения со взрослым современные дети в целом несколько отстают от возрастной нормы. У большинства пятилетних дошкольников преобладает ситуативно-деловая форма общения со взрослыми, которая соответствует младшему дошкольному возрасту (3–4 года). Их интересы ограничиваются предметными действиями и не выходят за пределы конкретной ситуации. Соответствующая возрасту внеситуативно-познавательная форма общения зафиксирована только у трети обследованных детей, причем у многих из них снижена инициативность в общении – познавательные интересы детей развиты недостаточно. Ребенок предпочитает следовать за предложениями и указаниями взрослого. Только около 20 % обследованных пятилеток обнаружили достаточно высокий уровень развития общения со взрослым.

Данные о коммуникативной компетентности в общении со сверстниками свидетельствуют о явно недостаточной социальной компетентности у 25 % детей, об их беспомощности в отношениях со сверстниками и неспособности разрешать простейшие конфликты. Более 30 % самостоятельных решений, предложенных детьми, имели явно агрессивный характер. Полученные результаты свидетельствуют, что агрессивность становится нормой жизни для значительной части дошкольников. Это достаточно опасная тенденция, которая должна вызывать тревогу взрослых, общества. Только около четверти детей обнаружили достаточно высокую социальную ком-

петентность и оказались способными найти конструктивные и самостоятельные решения предложенных проблемных ситуаций.

Явной тенденцией последних десятилетий является приобщение детей к телеэкрану начиная с младенческого возраста. По данным американских ученых, к началу школьного возраста время просмотра достигает 10–12 тысяч часов. По данным ИСО РАН, более 60 % родителей проводят досуг с ребенком перед телевизором, у каждого десятого ребенка-дошкольника ВСЕ свободное время проходит у телевизора. Возникает особая потребность в экранной стимуляции, которая блокирует собственную деятельность ребенка.

Экранная зависимость является тормозом нормального развития детей и может привести к печальным последствиям. Среди них – неспособность концентрации на каком-либо занятии, отсутствие интересов, гиперактивность, повышенная рассеянность. Таким детям необходима постоянная внешняя стимуляция, которую они привыкли получать с экрана, им трудно воспринимать слышимую речь и читать: понимая отдельные слова и короткие предложения, они не могут связывать их, в результате не понимают текста в целом. Зависимые от экрана дети теряют способность и желание чем-то занять себя. Им неинтересно общаться друг с другом. Они предпочитают нажать кнопку и ждать новых готовых развлечений. Вместе с тем это всего лишь многочисленными наблюдениями. Специальные исследования о влиянии экрана на здоровье и психическое развитие детей отсутствуют.

Исследования Н. Н. Толстых, А. М. Прихожан показали, что нестабильность социально-экономической и политической жизни в нашей стране значительно расширила спектр социальных, экономических, психологических, педагогических факторов, активно стимулирующих детскую безнадзорность, бездомность, социальное сиротство. Сравнительный анализ особенностей личности детей, воспитывающихся в семье и вне семьи, позволил выявить существенные различия между ними. Для детей, воспитывающихся в семье, харак-

терно разнообразие содержания мотивов, ориентация на самоконтроль и способность к самоконтролю, произвольной регуляции поведения. Их мышление носит образный и творческий характер. У них сформировано чувство «Я», принятие себя и доверие к себе. Им свойственно доверие к другим людям, автономность, разнообразие поведения в конфликтных ситуациях, конструктивные способы их разрешения. В гендерном плане они опираются на положительный эталон маскулинности-феминности. Временная перспектива включает принятие прошлого и ориентацию на будущее.

Дети группы риска, воспитывающиеся в закрытых учреждениях интернатного типа, отличаются рядом психологических особенностей, которые не могут не вызывать тревоги со стороны педагогов и психологов. Эмоциональную сферу личности таких детей отличает бедная гамма эмоций, однообразие эмоционально-экспрессивных средств общения, склонность к быстрой смене настроения, однообразность и стереотипность эмоциональных проявлений; эмоциональная поверхностность, неадекватные формы реагирования на одобрение и замечание, повышенная склонность к страхам, тревожности, беспокойству, чрезмерная импульсивность, аффективная взрывчатость.

Уровень нервно-психического развития таких детей ниже возрастной нормы. У них отмечается невысокий темп обучения, они недостаточно активны и самостоятельны в деятельности. Исследования выявляют слабо сформированную картину мира, повышенную ситуативность, которая в интеллектуальной сфере проявляется в неспособности решать задачи, требующие умственных операций без опоры на практические действия.

Исследования А. А. Реана, Е. Г. Дозорцевой показали, что в детских домах и интернатах мальчики лишены возможности идентификации по полу, потому что там мало сотрудников-мужчин, не с кого брать пример. В силу группового «мы» девочки заимствуют агрессивные формы поведения у мальчиков. Таким образом, происходит искажение и полоролевой идентификации

девочек. Нарушение психосексуального развития детей и подростков влечет за собой ряд психопатологических феноменов, которые затрагивают развитие личности. Для детей, воспитывающихся вне семьи, свойственна узость и бедность содержания мотивов, привязанность к ситуации, чувство «Мы», неприятие себя и недоверие к себе, ориентация в самооценке на мнение других людей, привычка к пошаговому контролю своих действий. Как правило, им свойственна деструктивная агрессия в решении конфликтов. Во временной перспективе имеет место ориентация на настоящее, суженная перспектива прошлого и будущего.

Статистические данные свидетельствуют, что среди детей группы риска (детей улицы и воспитанников интернатных учреждений) преобладают мальчики в возрасте от 7 до 15 лет. По данным Минздрава РФ, распространенность инвалидизации среди мальчиков выше, чем среди девочек. Мальчики более склонны к девиантному поведению, чаще оказываются на улице и труднее поддаются педагогическому воздействию по сравнению с девочками. В возрастном аспекте подросток, впервые судимый в возрасте 14,5 лет, проявлял первые признаки девиантности в 7,0 лет, умеренно серьезные поведенческие проблемы – в 9,5 лет, серьезные проявления делинквентности – в 11,9 лет. Проявления физической агрессии в младшей группе обследованных мальчиков были значимо связаны со стабильно высоким уровнем правонарушений в более позднем возрасте.

Исследования Л. Ф. Обуховой и А. В. Фокиной выявили некоторые особенности личности девиантных подростков. Независимо от возраста, девиантным подросткам характерен эгоцентризм в восприятии собственной личности и в отношении окружающих. Девиантность обуславливает степень выраженности личностного эгоцентризма: у девиантных подростков уровень эгоцентризма выше, чем у их социально благополучных сверстников. Аффективно-личностный эгоцентризм девиантных подростков проявляется:

как «фокализм», т. е. представление об абсолютной исключительности и уникальности собственной личности, обуславливающей невозможность понимания со стороны окружающих (в норме понимание собственной индивидуальности не исключает возможностей понимания «меня другими»);

выраженное рассогласование представлений о собственных личностных особенностях и представлений о них у окружающих;

искаженное понимание собственных индивидуальных психологических и, в ряде случаев, физических особенностей (нарушено понимание социальной значимости: незначимым качествам придается ведущее значение; выраженные особенности вытесняются);

эгоцентрическая «картина собственной жизни» – «личный миф», не только оправдывающий девиантное поведение, но часто и представляющий его как оптимальное;

представление о себе как о постоянно находящемся в центре внимания окружающих;

эгоцентрическое видение социального окружения: искажение понимания социальных норм и санкций; они представляются несправедливыми и не связанными с девиантным поведением; приписывание обществу «злой воли»; искаженная система ценностей; «явное лицемерие» – декларируемые нормы поведения обязательны для окружающих, но самим подростком не исполняются;

эгоцентрическая «сфокусированность на себе», неспособность осознать возможности расхождения между собственным пониманием мира, пониманием мира другим человеком и объективным состоянием реальности.

Эгоцентризм, присущий девиантным подросткам, – это ограниченность субъективностью; такая сфокусированность на себе, которая не только не способствует лучшему пониманию себя и других, но, напротив, служит препятствием для адекватного понимания ситуаций социального взаимодействия.

Причины искаженного формирования личности в подростковом возрасте: се-

мейное неблагополучие, педагогическая запущенность, малая вовлеченность во внеучебную социально одобряемую деятельность, коммуникативные трудности и малая вовлеченность в неформальные просоциальные группы, атрибутивный тип взросления, низкий уровень морально-правового сознания. Все описанные особенности согласуются с данными теоретических и прикладных исследований по проблемам подростковой девиантности.

Наблюдение за жизнью детей, живущих не в мегаполисе, позволяет высказать еще одно предположение, характеризующее жизнь современного ребенка. В современном обществе большое расслоение детской популяции. Дети мегаполисов и дети малых городов, сельской местности имеют разные обстоятельства жизни. Если дети мегаполисов имеют все возможные блага (техника, свободный выход в интернет, одежда и т. п. – даже если и не в единоличном пользовании, а у ближайшего окружения), то дети не-мегаполисов часто пользуются либо суррогатами (подделками), либо мечтают иметь то, что имеют дети мегаполисов. Для детей мегаполисов реклама демонстрирует реальный образ жизни, для детей из сельской местности – недостижимый идеал.

Исследования А. М. Прихожан показали, что детей с эмоциональными проблемами становится все больше. Это связано, прежде всего, с тем, что благодаря работе психологов в образовательных учреждениях, этих детей начинают выявлять. Одновременно с этим, все больше требований предъявляется к растущему человеку, и он не всегда может адекватно отреагировать на запросы мира взрослых. Выделяется множество вариантов и проявлений эмоциональных нарушений. Проанализированы психологические особенности детей с эмоциональными нарушениями (тревожные дети). Показана связь тревожности детей с различными видами семейного неблагополучия в дошкольном, младшем школьном и подростковом возрасте (5–12 лет). Результаты показали связь тревожности с самыми различными видами нарушений в

отношениях взрослых к ребенку – от гиподопероупеки, от повышенных ожиданий и требований, которым ребенок не может соответствовать, до полного попустительства, а также нарушения взаимоотношений взрослых между собой и взрослых со старшими детьми. Во всех изученных возрастных группах для тревожных детей и подростков характерно неумение оценить свои действия, найти оптимальную для себя зону трудности задания, а также определить вероятность желательного исхода события. Вследствие этого такие дети и подростки действительно значительно чаще, чем их эмоционально благополучные сверстники, объективно оказываются неуспешными в ситуациях, в которых отсутствуют заданные внешние критерии.

В дошкольном и младшем школьном возрасте ситуация в семье, отношения с близкими взрослыми провоцируют переживание ребенком постоянных психологических микротравм и порождают состояние аффективной напряженности и беспокойства, носящее реактивный характер. Ребенок постоянно чувствует незащищенность, отсутствие опоры в близком окружении и потому беспомощность. Такие дети ранимы, повышено сензитивны к предполагаемой обиде, обостренно реагируют на отношение к ним окружающих. Все это, а также то, что они запоминают преимущественно негативные события, ведет к накоплению отрицательного эмоционального опыта, который постоянно увеличивается по закону «замкнутого психологического круга» и находит свое выражение в относительно устойчивом переживании тревожности. Во всех возрастах возникновение и закрепление тревожности как устойчивого образования связано с неудовлетворением ведущих потребностей возраста.

Исследования В. Н. Дружинина, Н. С. Лейтеса, Д. В. Ушакова, В. С. Юркевич, Н. Б. Шумаковой показали, что одаренный ребенок в современном обществе воспринимается более дифференцированно, чем это было десятилетия назад. Большинство исследователей выделяют шесть основных типов одаренности (интеллекта).

Интеллектуальный тип. Детей этого типа отличает глубина понимания материала, высокая критичность, умение работать со сложной и даже противоречивой информацией. Ключевые слова для этого типа – развитое мышление.

Академический тип. Главная особенность детей этого типа – очевидная легкость обучения. У них превосходная память, они «сходу» усваивают любой материал, и он долго хранится у них в памяти. Их способности как бы нацелены на усвоение – особой критичности, необыкновенной глубины и тонкости мышления от них не дождешься, но учиться они умеют и любят. Ключевые слова – способность учиться.

Социальный тип одаренности. Эти дети не просто умеют общаться, они часто ведут за собой других детей, могут влиять на них и часто бывают лидерами. Ключевое слово – влияние на других людей.

Художественный тип одаренности – это способность человека представлять мир в образах; хорошо представлена у писателей, у музыкантов, у архитекторов и, конечно же, у художников. Ключевое слово здесь «образ».

Практический тип одаренности. Этот тип интеллекта в жизни носит название «золотые руки». Девочки с «золотыми руками» шьют, вяжут и даже ткют ковры, а мальчики с этим типом интеллекта любят возиться с техникой, мастерить и т. д. Ключевое слово – практическая деятельность.

Двигательный (психомоторный) тип одаренности. Это дети, у которых явный двигательный талант. Они прекрасно плавают, хорошо танцуют, а освоить сложные виды спорта им только в радость. Ключевое слово – движение.

Важно подчеркнуть, что по этой классификации творческим может быть человек с любым типом одаренности, включая и двигательный.

В категорию «современный ребенок» входят дети с ограниченными возможностями здоровья. Согласно статистике, эта группа детей в настоящее время представлена следующим образом (%): общее психическое недоразвитие (олигофрения) –

22,5; задержанное психическое развитие (ЗПР) – 19,8; педагогическая запущенность – 15,3; дефицитарное психическое развитие – 27,5, из которых 21% составляют нарушения слуха, 4,9 – опорно-двигательные нарушения, 1,6 – нарушения зрения; дисгармоническое развитие (психопатии) – 26,5.

Как видно из перечисленных результатов новейших исследований, в современной психологии наиболее остро стоит вопрос о норме и вариантах развития внутри нормы и за ее границами:

что такое норма развития ребенка с позиции культурно-исторической психологии в современном социокультурном контексте?

что меняется под действием социокультурных изменений и что остается инвариантным в норме развития?

каковы перспективы развития ребенка в современном обществе? Каковы приоритеты в целях развития ребенка для современной системы образования?

каковы последствия уже произошедших изменений для психологической практики, в частности, диагностики и коррекции проблемного развития – в образовании, медицине и т. д.?

К ответу на эти вопросы сегодня с разных сторон подходят специалисты в области психологии развития, детской и педагогической психологии.

Литература

1. Другое детство. Сб. науч. ст. / Под ред. Л. Ф. Обуховой, Е. Г. Юдиной, И. А. Корепановой. М., 2009.
2. Ребенок в современном обществе. Сб. науч. ст. / Под ред. Л. Ф. Обуховой, Е. Г. Юдиной. М., 2007.
3. *Elkind D.* The death of child nature // *Phi Delta Kappan*. V. 79. № 3. 2000.
4. *Janet L. Finn, Lynn M. Nybell, Jeffrey J. Shook* The meaning and making of childhood in the era of globalization: Challenges for social work // *Children and Youth Services Review*. № 32. 2010.

Modern child: on the way to understanding

L. Ph. Obukhova,

PhD in Psychology, Professor, the M.V. Lomonosov Moscow State University; Head of Developmental Psychology Chair, Department of Psychology of Education, Moscow State University of Psychology and Education; full member of the Russian Academy of the Natural Sciences

I. A. Korepanova,

PhD in Psychology, Associate Professor, Developmental Psychology Chair, Department of Psychology of Education, Moscow State University of Psychology and Education

The article summarizes the results of the range of researches presented at the international conference “The Other Childhood” (November 2009, MSUPE). Contemporary childhood is regarded in the frames of social and cultural changes in the society. To illustrate and document contradictory features of contemporary childhood the article reproduces several passages from the essay “Modern child – what is (s)he like?” written by lay people of different ages. They tend to be generally similar to the peculiarities figured out by professional psychologists. Special attention is paid to the fact that most of the reports presented at the “The Other Childhood” conference dealt with “high risk” groups of children. The reasons for inadequate behavior in delinquent adolescents, including their personal egocentrism, are discussed. The article demonstrates the results of state-of-art researches in child giftedness and their potential to differentiate types of giftedness and create different programs for its support and development. Also the article deals with the statistical data on percentage ratio of children with different types of developmental problems. The final issue of the article is the problem of the normal development and its trajectories in the normative frames as well as outside them. The authors articulate the task of studying normative child development from the standpoints of cultural-historical psychology in the contemporary socio-cultural context.

Keywords: modern child, society, childhood, developmental norms, gifted child, deviant adolescent, play

References

1. Drugoe detstvo. Sb. nauch. st. / Pod red. L. F. Obuhovoj, E. G. Judinoj, I. A. Korepanovoj. M., 2009.
2. Rebenok v sovremennom obshestve. Sb. nauch. st. / Pod red. L. F. Obuhovoj, E. G. Judinoj. M., 2007.
3. Elkind D. The death of child nature // Phi Delta Kappan. V. 79. № 3. 2000.
4. Janet L. Finn, Lynn M. Nybell, Jeffrey J. Shook The meaning and making of childhood in the era of globalization: Challenges for social work // Children and Youth Services Review. № 32. 2010.